

Глава 41.

Тот юноша не был высокого роста, но его силуэт был окружён легким золотистым сиянием, которое вместе с лучами света пронзало густые облака на небесах Общества Душ. В тот момент, когда этот юноша появился, Мусаши Каса застыл в изумлении, а затем его сердце охватил неопиcуемый страх и трепет на уровне самой души!

Он хотел убежать, но с ужасом обнаружил, что его ноги внезапно стали ватными и не слушались его. Он пытался закричать, но его горло пересохло, и он не мог вытащить из себя ни слова.

Асано Киёши медленно подходил к нему, безучастно глядя вперёд. Его ужасная и кровавая сумка, следуя за каждым шагом, непрерывно капала липкой, зловонной кровью. Эти капли падали на землю, и словно едкая кислота прожигали дыры страха в сердце Мусаши Касы.

Каса увидел знакомые лица на той сумке... Лидер Второго отряда Аmano Яро, превращенный в бесформенную массу, и лидер Пятого отряда Укото Дайсей, чьи головы были привязаны к другим элитным бойцам... Все эти лица были ему знакомы, те, на кого он всегда смотрел снизу вверх. Но теперь их головы, лишённые всякого достоинства, висели, как головы свиней на бойне.

Глядя на юношу перед собой, возможно, именно в этот момент из глубин его самого потаённого уголка души пробудилось желание выжить, и Мусаши Каса начал сопротивляться. Он размахивал своим Асаучи хаотично и беспорядочно, лицо его исказилось от ужаса, и он, охваченный истерией, закричал: «Не подходи! Не подходи! Ты монстр! Не подходи, убирайся!»

Размахивая клинком, он вдруг заплакал, а из-под его живота донесся резкий запах мочи, и цвет одежды в области промежности резко начал темнеть.

Киёши смотрел на этого человека, полностью утратившего своё достоинство, с выражением отвращения и облегчения. Он немного поднял свою сумку и сказал ему: «Тебе повезло, сейчас здесь ещё немного людей, ты можешь выбрать хорошее место для своей головы»

Услышав слова Асано Киёши, Мусаши Каса окончательно сломался. Он, как безумный, бросил своё Асаучи в сторону Киёши, затем, не глядя на результат, развернулся и побежал, споткнувшись и упав на землю, ползком и на четвереньках пытаясь убежать, в ужасно жалком состоянии.

Киёши без усилий поймал длинный меч, брошенный Мусаши Касой. Когда меч оказался у него в руках, он почувствовал, как лезвие слегка дрожит, и вскоре почувствовал неопиcуемую печаль, исходящую от него. Киёши понимал, что это Занпакто плачет. Он обратился к нему:

«Ничего страшного, я скоро помогу тебе найти его, потерпи немного»

С этими словами Асано Киёши посмотрел на убегающего Мусаши Касу. Он развернул ладонь и метнул Занпакто, как копье, в сторону беглеца, при этом громко сказал: «Занпакто — это половина твоей души. Такое нельзя бросать куда попало. Ты разве не слышишь? Этот пронзительный крик!»

Меч, описывая в воздухе печально-красивую траекторию, вонзился в живот Мусаши Касы, пригвоздив его к земле. Киёши неспешно подошёл к нему, и, не тратя времени, отрубил ему конечности, сказав: «Ты любишь мучить людей? Эти раны на теле того старика — твоя работа, да? Так что, причиняя зло, ты должен был быть готов к тому, что с тобой поступят так же, не так ли?»

Мусаши Каса не ответил на его слова, лишь продолжал стонать от боли, его глаза начали закатываться. Видя это, Киёши потерял интерес к дальнейшему разговору. Ему оставалось лишь отрезать голову Мусаши Касы, но он понимал, что это не спасёт прогнивший до основания Руконгай.

Пока жители Руконгая остаются такими безразличными, сколько бы людей, подобных Мусаши Касе, он ни убил, это ничего не изменит!

Он мог лишь временно устранить конфликты и противоречия, но это не было настоящим спасением. Истинное спасение заключалось в пробуждении их собственных душ, в их готовности поднять меч против зла!

Киёши поднялся и, держа полумёртвого Мусаши Касу, подошёл к дому, где ранее произошла схватка. Глядя на девочку, рыдающую над своим отцом, он почувствовал смесь сострадания и решимости. Слегка вздохнув, он произнес: «Не плачь. Я спасу твоего отца. Этот человек хотел причинить тебе зло, и теперь он в твоих руках. Решать тебе, что с ним делать»

С этими словами Киёши бросил тело Мусаши Касы перед девочкой. Она инстинктивно вскрикнула при виде окровавленного и изуродованного тела. Киёши молча подошёл к старику, который уже потерял сознание, и аккуратно снял с него одежду, сросшуюся с ранами на его теле.

Он не торопил и не подталкивал девочку, просто молча обрабатывал раны старика, предоставив девочке самой принять решение. Постепенно её страх сменился отвращением, а когда она увидела раны на теле отца, её глаза наполнились ненавистью.

Девочка медленно, но решительно подошла к упавшему Занпакто. Её тонкие, дрожащие руки подняли клинок. Она взглянула на искалеченную спину отца и, словно выплёвывая из горла

крик отчаяния, подняла меч и нанесла удар по лицу Мусаши Касы.

Её силы хватило лишь на то, чтобы оставить глубокий порез на его лице. Но этого удара оказалось достаточно, чтобы Мусаши Каса очнулся. Он увидел девочку с мечом и, не понимая, почему он лежит здесь, закричал: «Ты, чёртова сука! Как ты смеешь нападать на меня! Я сдеру твою кожу и разорву на мелкие клочки! Я отрублю тебе конечности! Я...»

Но девочка не обращала внимания на его крики. Она снова подняла Занпакто и продолжила наносить удары. Каждый новый удар был сильнее предыдущего. Это была борьба слабого с судьбой, крик отчаяния из железного ящика, увидевшего свет сквозь маленькое окно.

Киёши наблюдал за девочкой и, видя её решимость, слегка улыбнулся. Затем он встал и, обратившись к жителям, осторожно выглядывающим из своих домов, громко сказал: «Запомните! Вы – люди! Не скот, выращенный для забоя! Вы – люди! Живые люди! Такие же, как и я, ничем не отличающиеся!»

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4197790>